

— Это же ты, Мышонок Белл, верно?

Именно это первым делом спросил у меня кронпринц, когда мы нечаянно столкнулись с ним на благотворительном мероприятии, посвященном жертвам наводнения. Вот так — странно — началось мое знакомство с сыном короля.

К тому же, мужчина вел себя так, как будто знал меня уже очень давно, даже моё детское прозвище упомянул.

— Правильно будет не Мышонок Белл, — рассеянно ответила я, — а Джи-Белл.

Заданный вопрос застал меня врасплох, и я ещё несколько мгновений пыталась прийти в себя, игнорируя принца.

И лишь когда у меня получилось взять себя в руки, я, наконец, посмотрела на стоящего передо мной мужчину. Казалось, томная, но в то же время шумная атмосфера вечеринки не действовала на сына короля, словно весь его непоколебимый вид создавал вокруг него ледяной барьер, через который не проникали ни музыка, ни слова других людей. Гости, словно чувствуя это, могли лишь танцевать вокруг принца, не решаясь приближаться к нему и приглашать его на вальс.

— Так ты правда Мышонок? — повторил свой вопрос мужчина.

Я чуть нахмурила брови, вновь пытаюсь понять — откуда он знает моё корейское имя? И почему этот странный человек с золотой короной на серебряных волосах так упрямо, даже выжидающе смотрит на меня? Почему он выглядит так, словно смог утолить жажду, словно получил желаемое?

Почему он такой?

— Меня зовут Белл, но как ваше высочество... — начала было я, но принц поспешно перебил меня:

— Я слышал, что семья Любичей внезапно удочерила девушку, похожую на азиатку. Но я не был уверен, что это ты, — на удивление тихо пробормотал он, — Я заметил тебя. Я и подумать не мог, что это ты. Но я же не сумасшедший? Я же не сошёл с ума? Ведь не сошёл?

Мужчина сделал резкий шаг ко мне и с отчаяньем схватил меня за плечи. Из глаз его полились слезы, а тонкие губы задрожали.

— М-можем мы уйти в какое-нибудь менее людное место? — пробормотала я, замечая косые взгляды окружающих, которые, безусловно, были привлечены плачущим сыном короля. Обо мне и так ходило много слухов, поэтому рыдающий на моём плече кронпринц мог сделать

ситуацию только хуже.

Я вытащила кронпринца из зала для вечеринок и направилась к темнеющему в ночи саду. Мужчина, взяв меня за руку, смиренно следовал за мной, в то время как слезы всё ещё текли по его лицу.

— Откуда ты знаешь мое прозвище «Мышонок Белл», м? — не оборачиваясь, спросила я, — Здесь все зовут меня Эна Нокс Любиче.

— Это имя тебе не подходит, — всхлипнув, ответил он мне.

— Как скажешь. Слезы хотя бы вытри, принцам не следует плакать на людях.

Уже в саду я мягко, но настойчиво усадила его на скамейку.

— Когда ты пришла сюда? — утирая слезы рукавом, спросил он меня, а затем, словно пытаюсь исправить, поспешно добавил: — Нет, не так. Когда ты пришла в этот мир?

И — внезапно — я ощутила необъяснимое чувство теплоты по отношению к этому странному мужчине в короне. Как будто уже когда-то встречала его.

Но откуда он знает, что я не из этого мира?

Я задумчиво перебирала подол своих одежд. Могу ли я сказать ему правду?

— Всё в порядке, — словно читая мои мысли, внезапно сказал мужчина, — Ты можешь сказать мне. Тебе, наверное, не с кем поделиться этим.

Мысли в моей голове закружились в безумном вальсе. А затем я рассказала ему всё.

— Прошло пять лет с тех пор, как я проснулась в этом мире, — начала было я, но он поспешно перебил меня:

— Нет! Какой год был в Корее, когда ты прибыла сюда?

Я опешила. Он сказал «Корея»? Мне не слышалось?

Именно после этих слов принца я вспомнила, кто именно дал мне прозвище «Мышонок». Так называл меня мой босс, заместитель директора, Ча До Хёк, у которого, казалось, не было ни крови, ни слёз — ничего человеческого.

Я подняла взгляд на сидящего передо мной принца и ошарашенно отступила: у мужчины и у моего, теперь уже бывшего босса были разные черты лица. Я не могла поверить, что Ча До Хёк и кронпринц — один человек.

— Я и подумать не мог, что встречу тебя здесь, — принимаясь вытирать слезы, пробормотал мужчина

На мгновение я действительно подумала, что передо мной был Ча До Хёк, — так небрежна была речь принца.

— Я не такая маленькая, как Мышонок Белл!

Я же действительно не была такой маленькой — мой рост составлял больше 168 сантиметров. Однако я была худощавой, так как с детства не могла набрать вес, именно поэтому мне частенько говорили, что выгляжу я намного выше, чем есть на самом деле.

Тем не менее, для Ча До Хёка, этого высоченного гиганта, я всегда была маленькой.

Получается, как и для принца, ведь он тоже — я заметила это на вечеринке — был выше меня на несколько голов.

— Я знаю, — устало потирая глаза, ответил мне принц.

— Ваше величество Рейнольд, я прощаю прощения, но...

— Не называй меня так! — властно, но тихо приказал он мне. Лицо его было сурово и мрачно.

— Но как тогда мне называть тебя? Принц есть принц.

— Зови меня Ча До Хёк.

— Но... Этого не может быть! Это безумие! — взволнованно воскликнула я.

И тут принц рассмеялся.

Его привлекательный мягкий смех невообразимым образом заставлял меня неотрывно смотреть на принца.

— Так вот почему у тебя такое красивое лицо... — пробормотала я, на что мужчина лишь хихикнул:

— Ты даже сейчас говоришь в своём стиле.

— Что? — я почувствовала, как кровь приливает к лицу. Руки задрожали, — Так ты действительно Ча До Хёк?

— О да, и похоже, что ты и правда Джи Белл.

— Нет! Стой! Этого просто не может быть! Это сон, странный сон про сумасшедшего в короне!

Принц замер, а затем медленно, словно пытаясь распробовать слова на вкус, повторил:

— Сумасшедший в короне?

Я поджала губы — не буду же я ему рассказывать, что именно это прозвище — «сумасшедший в короне» — я и мои коллеги дали заместителю директора Ча До Хёку. В то время он был одним из тех людей, которые доводили окружающих до безумия, словно он действительно сошёл с ума от своей работы.

Некоторые даже называли его бешеным псом.

И всё же я не могла поверить, что передо мной на самом деле Ча До Хёк. Как не посмотри — сбоку, сзади, из-за угла — это принц Рейнольд.

Из раздумий меня вывел крик со стороны громады здания:

— Эна!

Я моргнула и посмотрела на принца помутнённым взглядом. Тот кивнул в сторону горящих огнём тысячей ламп окон:

— Мышонок Белл, разве это не тебя там зовут?

Я лишь пожала плечами и отвернулась от кронпринца.